

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете:
<http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 298 от 01.04.2016
Вх №3/5-1/16 от 23.03.2016

В апелляционную инстанцию
Нижегородского областного суда

Нижегородская областная
психоневрологическая больница №1
им.П.П. Кащенко

603152, Кащенко, 12а
e-mail: nopnb1@mail.ru

Главному врачу Афанасьевой Людмиле
Ивановне

466-01-42; 466-74-30

Апеллянты : Общественное Движение
«Общественный Контроль Правопорядка» , в
том числе, избранные и указанные в
апелляционной жалобе Усманова Р. Р.
защитники/представители,

Правозащитник Усманов Р. Р.

ДОПОЛНЕНИЕ
к апелляционной жалобе на постановление судьи
Сормовского суда г. Нижнего Новгорода Мушак Е. С. по делу
№ 3/5-1/2016 от 23.03.2016 .

1. В отношении члена нашего Общественного Движения Усманова Р. Р. в рамках незаконно возбуждённого уголовного дела №11331 Сормовским судом г. Нижнего Новгорода вынесено постановление о назначении СППЭ.

При этом Ходатайство о назначении СППЭ следователя Шлыкова А.И. содержит вопросы к экспертам, на которые они НЕ ИМЕЮТ ПРАВА и ПОЛНОМОЧИЙ отвечать на данной стадии уголовного судопроизводства.

Фактически следователь Шлыков А. И. из подозреваемого им в совершении уголовных преступлений Усманова Р. Р. сделал подсудимого на стадии ст. 283 УПК РФ, то есть когда событие преступления, состав преступления и причастность Усманова Р. Р. ДОКАЗАНЫ в установленном УПК порядке судом.

Однако, на данной стадии Шлыковым А. И. **ничего и никому не доказано** - уголовное дело, предоставленное им в суд и психиатрам для СППЭ, является подборкой фальсифицированных «доказательств» якобы совершения Усмановым Р. Р. деяний, запрещённых УК РФ, и якобы наличия у него психического расстройства. При этом некоторые вопросы Шлыкова и Мушак утверждают 23.03.2016 в постановлении и ходатайстве, что Усманов Р. Р. **совершил** инкриминированные ему Шлыковым преступления. Но 31.03.2016 та же Мушак вспоминает, что Усманов Р. Р. лишь **подозреваемый** :

603950, г. Нижний Новгород,
ул. Станиславского, 29
тел/факс (831-2) 227-59-08

31.03.2016 г., № 4618

На Ваше ходатайство от 23 марта 2016 года об ознакомлении с материалами дела № 3/5-1/2016 по ходатайству следователя по ОВД первого отдела по расследованию особо важных дел следственного управления СК РФ по Нижегородской области Шлыкова А.И. о возбуждении ходатайства о помещении подозреваемого не содержащегося под стражей, в медицинский психиатрический стационар для производства стационарной судебно-психиатрической экспертизы в отношении Усманова Рафаэля Раисовича, подозреваемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 116, ч.2 ст.297 УК РФ и протоколом судебного заседания, сообщаем, что Вы можете ознакомиться с материалами дела и протоколом судебного заседания в каб. №5 в Сормовском районном суде г.Н.Новгорода по адресу: г.Н.Новгород, ул. Станиславского, 29 в часы работы суда: с понедельника по четверг с 08.00 часов до 17.00 часов, в пятницу с 08.00 до 16.00 часов, (обед с 12 до 12.48 минут).

Судья Сормовского районного
суда г.Н. Новгорода

Е.С.Мушак

Таким образом, следователь Шлыков А И и судья Мушак Е С организуют преступления психиатров по ч. ст. 210, 3 ст. 286, ст. 307 УК РФ :

- Психиатры **не могут** отвечать на вопросы , в которых утверждается следователем о совершении Усмановым Р. Р. общественно опасных деяний, так как это нарушение принципа презумпции невиновности.
- Психиатры **не могут** использовать в качестве доказательств отдельные отобранные Шлыковым документы, вместо всего уголовного дела, не признанные судом допустимыми доказательствами по уголовному делу № 11331.

- Психиатры **не могут** производить экспертизу при непредоставлении им всех доказательств по уголовному делу, в том числе, доказательств самого Усманова Р. Р., например, видеозаписи всех следственных действий по обвинению Усманова Р. Р. по ч. 2 ст. 297 УК РФ, которые являются доказательствами как несовершения им преступления, запрещённого ч. 2 ст. 297 УК РФ, так и его прекрасного психического состояния, способности себя защищать. Также Усманов имеет право предоставлять доказательства того, что побоев не наносил и является жертвой ложного доноса. Где эти доказательства? Они **укрыты** следователем Шлыковым **от психиатров**.

Проведение СППЭ в таких обстоятельствах приведёт к заключению о психическом состоянии **не** Усманова Р. Р., а «версии» следователя Шлыкова А. И., то есть вымышленного «подэкспертного».

2. Также обращаем внимание, что назначение и проведение СППЭ имеет целью ЗАЩИТУ прав подозреваемого, а не их НАРУШЕНИЕ. При установлении экспертами наличия психического расстройства, которое обуславливает невиновное совершение общественно опасного деяния, лицо освобождается от уголовной ответственности. Следовательно, данный вопрос и должен рассматриваться ПОСЛЕ судебного следствия **перед** вынесением окончательного судебного решения: приговора или постановления об освобождении от уголовной ответственности.

Если же эксперты будут действовать так, как это им организовали следователь Шлыков и судья Сормовского суда Мушак, то такое экспертное заключение будет **предрешать судебное следствие** и являться доказательством превышения полномочий организованной группы лиц, а само заключение будет являться недопустимым доказательством, которое не может быть положено в основание решения суда. При этом Государству будет причинён ущерб проведением **подобной** СППЭ.

Согласно Постановлению ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ от 27 июня 2013 г. N 21 «О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ОТ 4 НОЯБРЯ 1950 ГОДА И ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ»

10. Согласно положениям части 2 статьи 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Вместе с тем лицо вправе отказаться от реализации своих прав и свобод, в том числе прав, носящих процессуальный характер. При этом такой отказ должен быть всегда явно выраженным, добровольным и не должен противоречить законодательству Российской Федерации, общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

Волеизъявление лица, связанное с отказом от реализации своих прав и свобод, может быть отражено в его письменном заявлении, протоколе, иных документах,

имеющихся в материалах дела и явно свидетельствующих о таком отказе.

Подозреваемый Усманов Р. Р. не отказывался от своих прав на уголовное судопроизводство. Напротив, он принимает в нём активное участие, о назначении СППЭ сам ходатайствовал с целью получения доказательств выставления ему заведомо ложных психиатрических диагнозов АНАЛОГИЧНЫМ способом: когда вместо Суда **именно психиатры** «устанавливают» обстоятельства по уголовному делу, причастность к ним подэкспертного и ставят диагнозы «версии следствия», которые затем берутся неразумным и заинтересованным судом за основу.

Таким образом, речь идёт о попытке следователя Шлыкова А. И. лишить Усманова Р. Р. с помощью экспертов в очередной раз права на уголовное судопроизводство в порядке гл. 33- 39 УПК РФ в своих интересах и интересах третьих лиц, что согласно ФЗ «О противодействии коррупции» является коррупционным действием.

Согласно тому же Постановлению ПВС РФ:

*11. Обратить внимание судов на то, что решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, в том числе дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, государственного или муниципального служащего, **должны соответствовать не только законодательству Российской Федерации, но и общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации, включая Конвенцию и Протоколы к ней в толковании Европейского Суда** (часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, часть 2 статьи 1 и часть 4 статьи 11 ГПК РФ, часть 3 статьи 1 УПК РФ, часть 2 статьи 1.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации). **Например, доказательства по делу являются недопустимыми как в случае их получения в нарушение положений процессуального законодательства Российской Федерации, так и в случае их получения с нарушением Конвенции или Протоколов к ней в толковании Европейского Суда.***

3. Проведение СППЭ в предлагаемом Сормовским судом порядке приведёт к нарушению следующих правовых норм.

Статья 21 Конституции РФ

1. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его **умаления**.
2. Никто не должен подвергаться пыткам, **насилию**, другому жестокому или **унижающему человеческое достоинство обращению или**

наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам.

Принудительное прохождение СППЭ является насилием и умалением достоинства личности в силу факта принуждения.

У Шлыкова не было оснований ходатайствовать перед судом о **принудительном** назначении СППЭ, так как Усманов Р. Р. **сам многократно** с января 2016 по март 2016 **ходатайствовал** о СППЭ для установления факта отсутствия у него расстройства мышления, то есть психического расстройства. Однако, Шлыков заявлял, что он не находит оснований для назначения СППЭ.

Такие основания он «нашёл», когда принял в своё производство фальсифицированные материалы УД № 11331 из Кировской области о якобы наличии **признаков** преступления по ч. 1 ст. 116 УК РФ. Обращаем внимание: **ПРИЗНАКОВ** преступления, которые он сначала должен был проверить и установить **ФАКТЫ**, доказать их суду.

Соответственно, если Усманов участвовал 3 месяца в следственных действиях и Шлыков не сомневался в его способности в них участвовать и **отказывал** Усманову в назначении СППЭ, то её **принудительное** назначение направлено **на ограничение** прав Усманова ставить перед экспертами свои вопросы, предоставлять свои доказательства, зато имеет целью подсунуть экспертам фальсификации следствия и поставить заведомо ложные вопросы.

Исходя из изложенного, дееспособного Усманова никто не может лишить правоспособности принимать решения проходить ему СППЭ или от неё отказаться. **Принудительное** назначение СППЭ является **нарушением** ст. 2, 19, 21, 45, 48, 56, 64 **Конституции РФ**. Полномочия Государства, действующего в интересах общественного правопорядка, ограничиваются уголовным преследованием и обеспечением прав подозреваемых на защиту, в том числе, на СППЭ. Таким образом, ПРАВО на СППЭ нельзя подменять **ОБЯЗАННОСТЬЮ** согласно указанным нормам Конституции. Выбор между уголовным наказанием и лечением ВСЕГДА за гражданином - субъектом права. При этом наличие психического диагноза не основание безусловного лишения дееспособности, а дееспособный гражданин волен сам распоряжаться своими правами. При том, что Усманову Р. Р. понаставлена масса разнообразных психиатрических диагнозов, он никогда не признавался недееспособным, даже частично. Следовательно, он всегда незаконно лишался права на уголовное судопроизводство, предъявление обвинительного заключения аналогичным неправильным применением УПК. В итоге НИКТО не устанавливал вину Усманова, зато психиатры его **ОБЪЯВЛЯЛИ** «виновным» и «психически расстроенным» на основании домыслов следствия. Затем такие фальсифицированные и заведомо ложные заключения клались необразованными и лишенными здравого смысла судьями в основу постановлений о применении ПММХ. Результатом такого судопроизводства и «правосудия» явились 10-летние преступления представителей власти в отношении Усманова Р. Р. и тысяч подобных Жертв. Этому должен быть положен **КОНЕЦ**.

Статья 22 Конституции РФ

1. Каждый имеет право на **свободу** и **личную неприкосновенность**.

2. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Таким образом, **принудительное** назначение и проведение СППЭ по решению суда **вообще не предусмотрено Конституцией**, только лишение свободы.

Статья 23 Конституции РФ

1. Каждый имеет право на **неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.**

Принудительное проведение СППЭ нарушает частную жизнь, личную тайну.

Статья 24 Конституции РФ

1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о **частной жизни лица без его согласия не допускаются.**

Частная жизнь Усманова Р. Р. и информация о его здоровье, которая будет распространена экспертами следователю, суду, **вопреки** воле Усманова Р. Р., не допускается. Тем более, на данный момент **нет доказательств** совершения Усмановым общественно опасных деяний. А потому его психическое состояние никого не касается.

Поэтому СППЭ должна производиться с **согласия** подэкспертного-подозреваемого.

Статья 49 Конституции:

1. Каждый обвиняемый в совершении преступления **считается невиновным**, пока его виновность **не будет доказана** в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Действующий УПК в статье 14 **гарантирует презумпцию невиновности, которая нарушается следователем и Сормовским судом :**

Обвиняемый считается **невиновным**, пока его виновность в совершении преступления **не будет доказана** в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена **вступившим в законную силу приговором суда.**

Это нарушение влечёт нарушение всех перечисленных выше конституционных прав Усманова Р. Р.

Статья 64 Конституции РФ . Положения настоящей главы составляют основы правового...

Положения настоящей главы составляют **основы правового статуса личности** в Российской Федерации и **не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном настоящей Конституцией.**

Соответственно, постановление Мушак **нарушает основы** правового статуса Усманова Р Р., гарантии Конституции, а потому незаконно при любом трактовании судом и следствием УПК.

Согласно Международному пакту от 16 декабря 1966 года «О гражданских и политических правах»

Статья 5

1. Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо **государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте.**

Статья 7

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или **унижающему его достоинство обращению** или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без **его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.**

Статья 10

1. Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

Принудительная СППЭ приводит к лишению свободы и нарушению данного права, принуждение не совместимо с гуманностью, свидетельствует о неуважении человеческой личности.

Статья 14

2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его **не будет доказана согласно закону.**

Усманов НЕВИНОВЕН и никто не имеет права его **принуждать** к СППЭ по заведомо ложному утверждению следователя о совершении Усмановым общественно опасного деяния.

Статья 17

1. Никто не может **подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь**, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или **незаконным посягательствам на его честь и репутацию.**

2. Каждый человек имеет **право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.**

Сормовский суд и следователь Шлыков А. И. позволили себе произвольно и незаконно вмешаться в личную жизнь Усманова (психическое здоровье,

обстоятельства личной жизни) всего лишь по **необоснованному ПОДОЗРЕНИЮ**, то есть на основании ПРОИЗВОЛА.

Поэтому ЗАКОН должен защитить Усманова Р. Р. от вышеизложенных посягательств.

Согласно ФЗ №73 «О государственной судебно-экспертной деятельности»

Статья 3. Правовая основа государственной судебно-экспертной деятельности

Правовой основой государственной судебно-экспертной деятельности являются **Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон ... Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, законодательство Российской Федерации о здравоохранении...**

Статья 4. Принципы государственной судебно-экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность основывается на **принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина...**

Статья 5. Соблюдение законности при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется **при условии точного исполнения требований Конституции Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, составляющих правовую основу этой деятельности. Нарушение закона при осуществлении судебно-экспертной деятельности недопустимо и влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.**

Статья 6. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица при осуществлении государственной судебно-экспертной деятельности

Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется при **неуклонном соблюдении** равноправия граждан, их **конституционных прав на свободу и личную неприкосновенность, достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, а также иных прав и свобод человека и гражданина** согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Судебно-экспертные исследования (далее - исследования), требующие временного **ограничения свободы лица или его личной неприкосновенности, проводятся только на основаниях и в порядке, которые установлены федеральным законом.**

При этом п.3 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, указывающий на полномочие суда помещать лицо в психиатрический стационар для проведения СППЭ, должен применяться с **учётом конституционных норм** (в том числе, правосубъектности человека и принципа презумпции невиновности), в целях

обеспечения прав на защиту, а не нарушения прав на защиту (как это пытается проверить Шлыков, и как это делалось всегда в отношении Усманова), а также с учётом Принципов защиты психически больных лиц, согласно которым **учитывается мнение лиц, способных дать или не дать согласие** (принцип 11). Поскольку **дееспособный** Усманов не давал согласие на ту СППЭ, которую пытается организовать следователь Шлыков А. И. по фальсифицированному им уголовному делу, но ходатайствовал о другой СППЭ, то его мнение подлежит обязательному учитыванию. **Следовательно, в принудительном назначении СППЭ должно быть отказано, тем более, это не предусмотрено законом в данном случае** (хотя это обычная преступная практика).

Постановлением Европейского суда от 04.03.2010 (дело «Мохов против РФ») установлено :

« презумпция невиновности **нарушается**, когда заявление публичного должностного лица, относительно обвиняемого отражает мнение о том, что он **виновен до того, как его вина установлена в соответствии с законом...** Европейский суд утверждает, что данное утверждение должностного лица **эквивалентно объявлению обвиняемого виновным** в совершении преступления и **заранее предпринимает оценку фактов компетентными судебными органами**».

То есть Постановление ЕСПЧ разъясняет, что ВСЕ вынесенные ранее заключения психиатров в отношении Усманова Р. Р. нарушали его конвенционные права, а потому влияли на судебные решения. Только этого факта достаточно для их пересмотра. Поэтому создавать условия для пересмотра очередного судебного акта- значит, злоупотреблять должностным положением и причинять ущерб Казне РФ.

Из Постановления ЕСПЧ по жалобе № 16575/02 от 12.01. 2002 «Богаткина против России»

«Следует отметить, что органы власти государства-ответчика могут признаваться нарушившими права, гарантированные Конвенцией и Протоколами, даже и в том случае, если они действовали в соответствии с национальным законодательством. Иными словами, деятельность органов власти может соответствовать национальному законодательству, однако государство-ответчик может быть признано нарушившим Конвенцию или Протоколы к ней, так как Суд оценивает его деятельность с позиции международного права.

В частности, Европейский суд по делу «Луканов против Болгарии» (**Lukanov v. Bulgaria**) <1> указал, что, даже когда действия должностных лиц государства-ответчика соответствуют внутреннему законодательству, государство-ответчик тем не менее **несет ответственность за нарушение Конвенции их действиями, поскольку речь идет о его международной ответственности <2>.**»

В той же статье 6 ФЗ №73 «О государственной судебно-экспертной деятельности» указано :

Лицо, полагающее, что действия (бездействие) государственного судебно-экспертного учреждения или эксперта привели к ограничению прав и свобод гражданина либо прав и законных интересов юридического лица, **вправе обжаловать указанные действия (бездействие) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.**

На данный момент имеет место **бездействие** экспертного учреждения, которое проинформировано следователем и Сормовским судом о вынесенном 23.03.2016 постановлении об удовлетворении ходатайства следователя Шлыкова А И : это бездействие выражено в необжаловании постановления суда самим экспертным учреждением, которое не может выполнить указанное постановление, не нарушив все перечисленные выше нормы законов и Конвенцию, в том числе. Данное бездействие позволяет поставить вопрос о **некомпетентности** экспертного учреждения : очевидно, оно **ранее допускало** в своей деятельности практику по нарушению презумпции невиновности и принудительному проведению СППЭ лиц, способных дать или не дать согласие.

Но в таком случае данное экспертное учреждение **подлежит отводу**, а Усманов Р. Р. имеет ПРАВО на выбор экспертного учреждения и таким учреждением он выбрал ГНЦ им. Сербского.

Обращаем внимание суда, что все ранее выставленные Усманову Р. Р. психиатрами диагнозы были **фальсифицированы именно по тем причинам, которые изложены выше** в данной жалобе : нарушение конституционных гарантий, неправильное применение УПК . Также обращаем внимание, что сообщения о преступлениях психиатров СК РФ **УКРЫТЫ** от расследования. Таким образом, согласно ст. 1069 ГК РФ отсутствие постановлений в порядке ст. 7, 148 УПК РФ является доказательством вины психиатров и СК РФ, что влечёт признание всех заключений **фальсифицированными и недопустимыми.**

На основании изложенного, ст. 27 ФЗ «Об общественных объединениях», ФЗ « О противодействии коррупции», Принципа 11 Принципов защиты психически больных лиц, ст.2, 7 ФЗ №3185 «О психиатрической помощи» в дополнение к апелляционной жалобе члена нашего общественного движения Усманова Р. Р. в его интересах, а также членов общественного движения, в интересах всех граждан РФ, правам которых создана угроза подобным правоприменением норм УПК при назначении СППЭ

ПРОСИМ :

1. Признать незаконным назначение **принудительной** СППЭ дееспособному Усманову Р. Р., способному дать или не дать согласие, имеющему

представителей/защитников, способных действовать в его интересах в данном вопросе.

2. Признать незаконным постановление Сормовского суда от 23.03.2016 по ходатайству следователя Шлыкова А И, которыми нарушены конституционные права Усманова Р Р и принцип презумпции невиновности, создана угроза совершения экспертами уголовных преступлений.
3. Обязать следователя Шлыкова А. И. разрешить ходатайство Усманова Р. Р. о назначении ему СППЭ в ГНЦ им. Сербского по поставленным им, Усмановым, вопросам психиатрам о наличии/отсутствии у него в принципе расстройства мышления, то есть психического расстройства, приписываемого некомпетентными психиатрами.
4. Вынести частное постановление в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ в адрес судьи Сормовского суда Мушак Е. С. за недопуск избранных защитников/представителей Усманова Р. Р., на которого кроме УПК РФ, распространялась ст.7 ФЗ№3785 «О психиатрической помощи» , в целях организации лично себе преимуществ в судебном процессе, что привело к вынесению постановления, **не основанного на законе.**
5. Вынести частное постановление в порядке ч. 4 ст. 29 УПК РФ в адрес судьи Сормовского суда Мушак Е. С. за нарушение публичности и гласности судебного процесса, что обосновано в жалобе в ККС (приложение 1).
6. Вынести частное постановление в адрес ККС по Нижегородской области с требованием провести проверку судебной практики судов Нижегородской области на предмет аналогичных нарушений Конституции и международных норм права.
7. Вынести частное постановление в адрес прокурора Нижегородской области в связи с отсутствием прокурорского надзора за соблюдением конституционных гарантий прав граждан, что в судебном процессе в Сормовском суде продемонстрировано прокурором : он не знает подлежащих применению норм права и не способен осуществлять функции надзора или обвинения.

Приложение :

- 1 Жалоба в ККС на судью Мушак Е. С.
- 2 Отвод следователю Шлыкову А И, который доказывает невозможность проведения СППЭ по материалам уголовного дела на досудебной стадии.

Председатель Общественного Движения « ОКП»
от имени ОД Иванова И. А.

Усманов Р Р